

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 1
(1932)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1932

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

везло. Под Raguck, Furdoonjee D. T. (надо J) упомянуто только Sasanian Coins, Bombay, 1924, между тем как уже в 1921 г. тот же автор выпустил: Bibliography of Sasanian Numismatics, J. and P. As. Soc. of Bengal, n. s. XVII, № 1, 101—116, которая потом вошла в большой его труд и была обстоятельно рецензирована Р. Фасмером (ЗКВ, II, 197—200, 1926). У известного нумизмата Е. Thomas'a пропущена среди других важная работа: Contributions to the numismatic history of the early mohammadan arabs in Persia, на отсутствие которой и у Raguck указывает Фасмер. Не может не поразить всякого хоть несколько знакомого с историей изучения Персии и ее языков полное отсутствие в библиографии имени К. Г. Залемана, одного из крупнейших авторитетов в области среднеперсидского и первого знатока персидской лексикографии, тем более, что К. Г. Залеману принадлежит целый ряд списков и описаний персидских рукописей и что он одно время вел для Deutsche Morgenländische Gesellschaft обзор литературы по Ирану. Такие пропуски абсолютно необъяснимы и недопустимы в библиографии Персии.

Наши фактические замечания носят сознательно случайный характер, чтобы показать, что куда ни обратиться в библиографии сэра А. Т. Уильсона, мы встречаемся с самыми нежелательными пропусками. Иначе быть не могло: к библиографии надо подходить систематически и с хорошим знанием предмета.

Чтобы дополнить разбираемую библиографию понадобилось бы не менее нескольких томов объема настоящего труда, и потому мы не считаем слишком суровым наш отзыв, что и после выхода в свет книги сэра А. Т. Уильсона библиография Персии даже еще и не начата. Надо надеяться, что найдется все таки иранист,

который примется за дело систематически и даст нам хоть материалы для библиографии Персии, и то это будет дело не легкое.

Что хорошие, и потому и очень полезные библиографии можно составлять и что они составляются, — поэтому прекрасным примером может служить ценная работа Е. К. Бетгера. «Роспись статьям и заметкам по археологии и истории Средней Азии, помещенным в газете «Туркестанские Ведомости» за время ее существования (28 апреля 1870—15 декабря 1917)», напечатанная, в книге: «В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927 (Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами), стр. 481—515. Автор этой важной частичной библиографии предпринял и составление исчерпывающего указателя «Туркестанских Ведомостей» в намеченных им научных дисциплинах и стал таким образом на единственный правильный путь к подготовке среднеазиатской библиографии. Он же сделал доклад «Насущные задачи среднеазиатской библиографии» на Первой Среднеазиатской конференции по изучению производительных сил в апреле 1926 г. в Ташкенте (см. ссылки, I. с., 481).

Мы бы посоветовали автору библиографии Персии познакомиться с библиографической работой Е. Г. Бетгера и тогда может быть он согласится с правильностью нашего отзыва.

Сергей Ольденбург.

Macmunn, G. Afghanistan from Darius to Amanullah. London. G. Bell & Sons. Ltd. 1929, XII + 359 стр., 24 фот., 8 карт в тексте и 1 прилож.

Первые появившиеся в Европе работы по Афганистану были вызваны кровавыми событиями, разыгравшимися

там в результате столкновения афганцев с наступавшим из Индии британским империализмом. С тех пор Англия зорко следила за «фортом», охранявшим индийские границы от наступления царской России, и почти все важнейшие события тотчас же вызывали отклик в английской литературе об Афганистане. Не удивительно поэтому, что и последнее восстание, завершившееся отстранением эмира Амануиллы, вызвало появление в свет нового толстого тома, посвященного старой, но не теряющей актуальности теме.

Автор книги, подобно большинству своих предшественников, — военный, отставной генерал. Это обстоятельство не могло не отразиться и на содержании книги, которая, в результате, главное внимание уделяет военной истории и в особенности подробно освещает последние войны, обсуждая малейшие детали тактического характера. Несмотря на несколько претенциозное название — «От Дария до Амануиллы», старая история внимания автора привлекала весьма мало — ей всего на всего посвящено только 35 страниц; уже четвертая глава говорит о формировании нового Афганистана. Истории предпослан небольшой очерк физической географии. Едва ли нужно говорить о том, что изложение истории не может претендовать на какое-либо научное значение.

Как и всегда, мы имеем исключительно историю отдельных династий; о причинах тех или иных фактов автор умалчивает или приписывает их «желанию» того или иного персонажа. Объяснения страдают великой наивностью. Так, походы Махмуда из Газны в Индию объясняются «набожностью» великого завоевателя и стремлением насадить по всему миру православие. Если принять во внимание, что даже старые персидские

историки сумели разглядеть истинные побуждения Махмуда — желание ограбить сказочную страну богатства, то нельзя не удивиться такой доверчивости автора. Изложение новой истории с момента вмешательства Англии в афганские дела явно преследует только одну цель — во что бы то ни стало выгородить английское командование и доказать, что все бессмысленные жестокости и варварства вроде уничтожения знаменитого кабульского базара и увоза известных ворот из Газны с целью вернуть их по принадлежности уже давно несуществующему храму в Сомнате, были вполне обоснованы и необходимы. Бесчисленное множество раз повторяется поговорка «Afghan-be ĩmān», афганцы, мол, коварны и иначе с ними нельзя и поступать, ибо доверять их готовности надеть на себя ярмо нельзя. Наибольший интерес представляют главы, посвященные последним событиям, и, в особенности, дальнейшим перспективам. Падение Амануиллы объясняется крайне просто — молодой человек набрался большевистского духу, захотел подражать турецкому коллеге, вот народ и возмутился. Об экономической подкладке восстания ни звука. Глава о перспективах, как и следовало ожидать, не могла обойти молчанием вопроса об отношении к Советскому Союзу. Автор утверждает, что «теперь гораздо хуже; вместо приближающейся к Оксусу честолюбивой царской России, мы имеем группу Советов, за которой стоит горькое, неутомимое, не знающее усталости желание разорвать все то процветание (разрядка моя, *Е. Б.*), которое защищает «Рах Britannica».

К сожалению, автор не поясняет только, чье процветание? Можно подумать, что в результате британской опеки процветают подвластные ей колонии и полуколонии. Советский Союз автор

обвиняет в желании возбудить нацменьшинства по ту сторону Аму-дарьи, но признает при этом, что «турецкое и таджикское население вполне готово к советизации». Рядом с этой фразой звучит необычайно комично утверждение, что термин «басмачи», означающий «разбойник, грабитель», был скоро принят как синоним борца против несправедливой власти и сделался почти синонимом арабско *mujāhid*, священный воин, творящий *jihād*. Если автор почерпал свои информации у почтенного Сеид Алимхана и его свиты в Афганистане, то, пожалуй, в их глазах басмач действительно «борец за правое дело». Но я думаю, что если бы автор книги проехался по Средней Азии, то он убедился бы, что население отнюдь не склонно расценивать басмачей как «святых людей», а борется с ними достаточно энергично. Глава о перспективах заканчивается утверждением, что для Афганистана было бы «бесконечно лучше сохранить характер теократического государства с мусульманской организацией» (стр. 341). Автор не совсем точно выразил свою мысль: надо полагать, что это будет бесконечно лучше не для Афганистана, а для Англии, которая, впрочем, по утверждению автора «всегда заботилась и печлась о мусульманских государствах». Этих замечаний вполне достаточно, чтобы определить основное задание книги — защиты интересов британского империализма и, притом, защиты именно слишком прямолинейной, и потому довольно неуклюжей. Научная ценность книги крайне мала. Отделы, посвященные этнографическим наблюдениям, скудны и жидки и не идут дальше заметок туриста, свысока смотрящего на «коварных дикарей». Не совсем благополучно дело и с восточными цитатами. Так, по указанию автора, афганец, проезжая мимо кладбища, говорит

на звучном арабском языке «As-Selaam alaicum ahl-i Kabool! Peace be with you. O dwellers in the tomb» (стр. 295). К сожалению, наличие изафета показывает, что эта фраза не столько арабская, сколько персидская, а во-вторых, ahl-i Kabool — может значить только «жители Кабула»; очевидно, что словечко попало сюда вместо *kuboor* قبر — могил. Некоторую ценность могут представлять небольшие заметки о природных богатствах, состоянии дорог, импорте и экспорте, хотя, конечно, нельзя быть уверенным в их точности.

В общем, можно сказать, что для советского читателя книга эта едва ли может представлять интерес. Рекомендовать ее можно только специалистам по военному делу, которые, может быть, смогут извлечь из нее кое-какие полезные сведения относительно условий, в которых протекали и протекают военные действия на территории Афганистана.

Е. Бертельс.

Радциг, Проф. Н. И. Дюпле в Индии (1722 — 1754). Страница из истории французского империализма XVIII века. Ярославль, изд. Яросл. Педагогического института, 1929, 148 стр. (тираж 700 экз.).

«Труд» проф. Радцига, нашедший свое воплощение в изданной со множественным опечаток книжке, конечно, не заслуживал рецензии, ибо жестоко ошибется тот, кто хотел бы найти в этом реакционном материале хоть что-нибудь, проливающее свет на «страницу из истории французского империализма в XVIII в.».

Но автор имеет смелость сейчас, в свете разворачивающихся колониальных революций, рассуждать по вопросам